Митрополит Иларион: Профилактика терроризма – задача, которая стоит перед нашим религиозным сообществом

5 декабря 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал научный руководитель Института востоковедения Российской академии наук, историк-востоковед и исламовед, профессор Виталий Наумкин.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

В последние месяцы тема терроризма стала самой обсуждаемой. На экстраординарном совместном заседании Совета Федерации и Государственной Думы, которое состоялось 20 ноября, о беспрецедентной угрозе терроризма говорили и лидеры политических партий, и религиозные и общественные деятели. Во всех выступлениях звучала единая позиция: терроризму необходимо активно и решительно противостоять как на национальном, так и на международном уровне. Поиск мер по противодействию этому страшному феномену нашего времени заставляет нас думать об искоренении самих причин, побуждающих людей вставать на преступный путь терроризма.

О культурных и цивилизационных аспектах этой глобальной на сегодня проблемы я хотел бы поговорить с моим сегодняшним гостем – научным руководителем Института востоковедения Российской академии наук, историком-востоковедом и исламоведом, профессором Виталием Наумкиным.

Здравствуйте, Виталий Вячеславович!

В. Наумкин: Здравствуйте, владыка!

Эта тема действительно очень серьезная. Вопрос об истоках, о причинах терроризма – это вопрос давний. Многие наши друзья на Ближнем Востоке предпочитают отделять терроризм, который преследует человеконенавистнические цели, прикрывается псевдорелигией, и во имя нее уничтожает людей, от тех террористических методов, используемых иногда организациями, ведущими борьбу за свои национальные права. Иногда наши арабские друзья говорят, что когда

палестинцы борются за свои права, то это оправданные методы, потому что у них не остается выбора.

Этот вопрос на самом деле очень серьезный. Мы же не признаем Хамас и Хезболлу как террористические организации, которые тоже используют подобные методы. В какой мере это оправдано? Этот вопрос стоит на повестке дня. Те страшные формы слепого, дикого, человеконенавистнического терроризма, который исповедует так называемый ДАИШ – его даже не хочется называть «Исламским государством», потому что это не имеет отношения ни к государству, ни к исламу – это бедствие. Возникает вопрос: а это бедствие связано с политическими, социально-экономическими причинами или с тем, что людей кто-то настроил и продолжает настраивать подобным образом? Ведь это страшное зло затягивает в себя людей, отталкивает их от религии, которая, конечно, несет добро.

Митрополит Иларион: Мне как человеку верующему, как представителю Церкви хотелось бы сказать, что терроризм недопустим ни в каких формах, ни для каких целей. Мы с Вами хорошо помним эпоху, когда нас учили, что терроризм допустим для достижения тех или иных политических целей. На стенах классных комнат, в университетах висели портреты террористов, их именами называли станции метро, улицы и площади. Нам внушали, что они были не террористы, а революционеры, что они боролись за наше с Вами светлое будущее.

Но Церковь всегда исходит из того, что невозможно противозаконными, антигуманными, антирелигиозными средствами достичь благих целей. Достижение благих целей невозможно при помощи зла. Я думаю, что вклад, который религиозные лидеры и религиозные деятели могут внести в эту дискуссию, как раз и заключается в том, что мы можем рассмотреть эту проблему под другим углом: взглянуть на нее не только из чисто политических и социальных контекстов, но и посмотреть на духовные корни этого явления.

В. Наумкин: Безусловно, духовные корни очень важны. Когда мы говорим об исламском терроризме, который прикрывается исламом, очень важно, чтобы это противодействие ему шло изнутри, от исламского духовенства, от тех людей, которые должны нести добро и интерпретировать религию совершенно иначе, чем это делают террористические организации.

К сожалению, на Ближнем Востоке мы сегодня видим практически истребление христиан, которое сопоставимо с самыми худшими образцами, которые имели место в истории. В Ираке за десять лет пребывания там войск коалиции из почти что двух миллионов христиан осталась не едва ли десятая часть, если не меньше. 90% христиан были либо уничтожены, либо изгнаны из страны. Само иракское общество, где действительно христиане были древними насельниками, лишившись этой важной составляющей части, обеднело, и ему труднее будет преодолевать страшную болезнь

внутриконфессиональной распри, которая его поразила.

Митрополит Иларион: Трагедия, разворачивающаяся на Ближнем Востоке, по сути – геноцид христиан, который на Западе до самого последнего времени тщательно замалчивался средствами массовой информации. Наша Церковь давно говорит об этой проблеме, в том числе на международных площадках. Но когда мне приходилось выступать в ООН или других международных организациях на тему гонений на христиан и говорить, что исчезает христианское население на Ближнем Востоке, то на меня смотрели как на сумасшедшего, который несет какую-то околесицу.

Люди не знали, что происходит на Ближнем Востоке, ибо эта проблема замалчивалась. А замалчивалась она, потому что западные страны в каких-то своих политических интересах вмешались в ситуацию на Ближнем Востоке и повели себя, словно слон в посудной лавке: разворотили эти страны, дестабилизировали в них ситуации, свергли те политические режимы, которые там существовали, и в этих странах наступил хаос. Мы не говорим о том, что свергнутые режимы были демократические, что они были хорошие, но, как Вы сейчас упомянули, при Саддаме Хусейне в Ираке проживало почти два миллиона христиан. Где сейчас эти христиане? Кто их защитил, когда режим был свергнут? Никто их не защитил. Сейчас на Западе в тех странах, куда хлынул поток беженцев, не знают, что с ними делать.

В. Наумкин: И при этом наши западные партнеры забывают о том, что за годы пребывания там войск коалиции они не только не смогли ничего сделать, чтобы фактически предотвратить уход христиан из страны, но они еще и не обеспечили защиту мирного населения, ведь за эти десять лет погибло примерно 600 тысяч человек. На Западе не любят об этом вспоминать, ведь они ничего не сделали, чтобы это остановить. Поэтому Вы совершенно правы, что этот хаос, безвластие и разрушение той стабильности, в которой пусть были элементы несправедливости, диктаторские режимы, жестокости, не сопоставимы с тем, что было раньше.

Я хотел бы сказать, что и наше академическое сообщество тоже очень давно выступает в защиту христиан на Ближнем Востоке. И мы тоже не находили понимания. Сегодня, может быть, в Египте, когда Ас-Сиси пришел к власти, стал избранным президентом, он вступился за христиан, ибо и он, и нынешнее правительство в Египте хорошо понимает, что сама египетская цивилизация, которая сложилась сложным путем инкорпорирования разных цивилизационных элементов, не может существовать без серьезной христианской составляющей. Что же касается других регионов – это ужас…

Митрополит Иларион: Терроризм порожден определенной идеологией, которая распространяется со скоростью эпидемии. Если сегодня террористы совершают такие

чудовищные преступления в одной стране, это совершенно не означает, что завтра они не будут их совершать в другой стране. Мы видим, как расползается черное пятно терроризма, которое уже сейчас охватило значительные территории в Сирии и Ираке. По крайне мере, до совсем недавнего времени, когда уже начали предприниматься решительные меры по борьбе с этой страшной чумой XXI века, оно расползалось. Мы хорошо понимаем, что это пятно может переступить границы и нашего государства, и мы не застрахованы от этого. Ведь уже есть тревожные сигналы, когда мы видим, как наши девушки – студентки престижных московских вузов оказываются каким-то образом завербованными этими чудовищами.

На эти сигналы должно реагировать все наше общество. Здесь от людей требуется и особая бдительность, и большая солидарность. И, конечно, Вы правы, требуется серьезная работа религиозных лидеров со своей паствой. Наши мусульманские братья такую работу уже проводят, но мы должны понимать, что параллельно и террористы ведут свою работу – идеологически зомбируют людей, особенно молодежь. И этой угрозе мы должны противостоять всем миром.

В. Наумкин: Есть такие сферы, где нашим коллегам, которые работают внутри мусульманского сообщества, будь то духовенство или светские люди, пока не удается бороться. Достаточно сказать об интернете, где есть тысячи экстремистских сайтов, на которых молодежь буквально сидит с утра до вечера, индоктринируется этой злостной идеологией, притягивает это зло. Или есть такая сфера, как места лишения свободы, откуда отсидевший там террорист выводит завербованных им несколько человек. К сожалению, тоже пока не получается сделать так, чтобы этого не происходило.

Нужна всеобъемлющая стратегия в борьбе с этим злом, которое апеллирует к самым низменным чувствам людей, вызывает злобу, желание быть садистами, и вдобавок прикрывается религией. Невозможно одними воздушными ударами или даже сухопутной операцией с этим бороться.

Маленький пример. Недавно в Думе было озвучено предложение карать за терроризм смертной казнью. Я противник смертной казни, тем более, избирательной. Я понимаю все благородные мотивы, которые за этим стоят, но надо понимать менталитет этих людей: они рады, если их казнят, ведь по их идеологии, приняв смерть от рук «неверных», они попадут в рай. И ничего другого им не нужно. Для них страшно пожизненное заключение. Поэтому надо бороться с этим искаженным представлением о религии, когда человек готов убивать других и будет радоваться, что его за это покарают.

Митрополит Иларион: Считаю, что профилактика терроризма – задача, которая стоит перед нашим религиозным сообществом. Мы не должны указывать пальцем на другие религии и говорить: «Это их проблема, пусть они со своей паствой работают». Нет, это наша общая

проблема, и мы все должны работать с нашей паствой, потому что у нас единый народ и одно Отечество. На протяжении веков мы живем в мире друг с другом, несмотря на все наши различия в вероучении.

Действительно, терроризм – это страшная чума, ведь он захватывает умы и сердца людей. Поэтому здесь важно противостояние ему и в научной среде. Ту работу, которую Вы ведете, в том числе по линии Российской академии наук, я считаю очень востребованной.

Когда на совместном заседании Совета Федерации и Государственной Думы мы размышляли, как предотвратить терроризм, то много говорилось о необходимости работы с молодежью. Мне кажется, что сейчас очень важно, чтобы мы помогли тем, кто зомбирован этой террористической идеологией преодолеть влияние людей, прикрывающихся религией.

По сути, такие люди являются сатанистами. Мы должны говорить об этом прямо. Они выполняют волю дьявола, а не волю Бога. Во многом эта идеология распространяется на почве невежества в религиозных вопросах. Вот почему так важно, чтобы у нас в школах преподавались основы религиозной культуры и светской этики, а в светском академическом пространстве, как это существует на протяжении веков в респектабельных западных странах, например, в Германии, были факультеты и кафедры теологии, где могли вместе учиться представители разных религиозных традиций, мировоззренческих направлений; чтобы они знали свою традицию, узнавали традицию братьев и сестер, и чтобы не было места тому невежеству в религиозных вопросах, на почве которого сейчас распространяется идеология терроризма.

В. Наумкин: Конечно, очень важно подумать о формах соработничества, сотрудничества представителей разных религий в противоборстве с терроризмом. Здесь должны быть какие-то, может быть, общие гуманистические принципы, которые помогали бы мирно вместе работать, отложив в сторону богословские, теологические разногласия. Иногда люди начинают спорить по вопросам, о которых в данном случае нужно на время забыть, и действовать вместе.

Я совершенно согласен, это угроза для всех нас. Я не знаю, как назвать этот главный гуманистический принцип, чтобы всех собрать воедино: то ли это терпимость, то ли готовность работать вместе. Иногда есть разные интерпретации терпимости. Иногда слово «толерантность» имеет какие-то негативные для некоторых людей, в том числе представляющих религиозные круги, коннотации. В данной ситуации нужна терпимость, чтобы исключить, скажем, исламофобию, на которую иногда жалуются мусумальне. Я думаю, здесь нужно подумать, как нам устроить жизнь так, чтобы всем вместе было комфортно жить. Тогда борьба с терроризмом будет успешной.

Митрополит Иларион: Мне кажется, ключевым словом здесь может быть не столько терпимость,

сколько солидарность. Терпимость означает, что мы терпим присутствие других, мы терпим другого, его взгляды, религиозную традицию, к которой он принадлежит.

Мы должны, прежде всего, проникнуться чувством солидарности. Мы должны понять, что действительно мы разные, но у нас одно Отечество, у нас один дом. Если этот дом поколеблется или упадет, то под его обломками все пострадают. Бомба террориста, когда взрывается, она не спрашивает кто вокруг – мусульмане, христиане или атеисты, а поражает всех подряд. Поэтому то, что является абсолютным злом, должно признаваться таковым. И бороться против него нужно всем миром. Поэтому тему развития теологического образования я хотел бы обозначить как одну из очень важных, которую нужно продвигать совместными усилиями традиционных религиозных конфессий и академического сообщества.

Спасибо Вам, Виталий Вячеславович, за интересный разговор. Желаю Вам успехов, а нашему Отечеству мира и процветания.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49935/